

"Мистер Дубин, мистер Алеукус, я вам очень-очень извиняюсь..." С трепетом и стыдом, глядя на своих "жертв", вы судорожно бормотали, срывающимся голосом: "Я... Я не знаю, как такое могло случиться со мной после выпивки, Гуань, по поводу произошедшего прошлой ночью..." Щеки залились румянцем стыда, но вы все же собрали остатки духа и, на одном дыхании, выпалили: "Не беспокойтесь! Я... я все вам компенсирую!" Предложение заплатить деньгами звучало как дешевый способ загладить вину, но для вас, работающей в борделе, это было единственным выходом — взять на себя ответственность за ситуацию, куда ее вовлекла женщина. Искренность извинения выглядела фальшивой, не такой настоящей, как реальные деньги. Дубин и Алеукус, не ожидавшие такого поворота событий, оторопели. Демонический юноша просто приподнял бровь, а лицо Орка выражало явное недовольство. Он смотрел на вас мрачным, гневным взглядом, губы его сжались в тонкую линию. В конце концов, Алеукус, желая разрядить неловкую обстановку, улыбнулся и сказал: "Мисс Мей, Вам не за что извиняться. Ничего особенного не произошло прошлой ночью, мы просто поспали вместе." "Просто поспали...?" Эта фраза была слишком уж простой, особенно учитывая, что вы были не близкими подругами, не сестрами, не детьми, а взрослыми людьми противоположного пола. На чужие уши эти слова могли бы прозвучать двусмысленно. Но Алеукус дал вам возможность сохранить лицо, и вы не стали играть в глупые игры. Вы с благодарностью посмотрели на него, но взгляд ваш упал на его распахнутую рубашку, открывающую слегка виднеющуюся шею и грудь. На ключице, под неряшливым воротником, красовались незажившие царапины и заметный след от укуса, и в голове у вас вновь начался хаос. "... Мистер Алеукус, Вы уверены, что я действительно ничего не сделала Вам вчера?" - почти шепотом спросили вы, с замиранием в сердце. Демонический юноша погладил подбородок, будто вспоминая события. Он сидел на кровати, расслабленно сложив руки, его растрепанная одежда и намеки на недавнюю интимность создавали образ небрежного послевкусия. В такт вашему бешеному сердцебиению, Алеукус одарил вас нежной улыбкой, яркой как весенний ветер: "Ну, если уж совсем честно, после того как Мисс Мей напилась, я хотел отвести Вас домой, но Вы, не знаю почему, внезапно обняли меня за шею, приговаривая: "Утиная шея такая вкусная", и начали лизать и кусать меня..." Вам хотелось просто упасть в обморок от стыда. "Да, я извиняюсь... Мне нужно компенсировать Вам расходы на лечение... а, нет, нет, позвольте просто угостить Вас чем-нибудь..." - вы уже лепетали что попало. "Он врет Вам." - холодно вставил Дубин. "... Что?" - вы опешили. "Ха-ха... Простите, Мисс Мей, Ваша реакция просто уморительная, я не смог сдержаться..." Юноша резко повернулся и прикрыл рот ладонью, смех прорывался сквозь пальцы, и даже плечи его тряслись от неконтролируемого веселья. В тот день вас так раздражило насмешливое поведение Алеукуса, что вы, впервые обратившись к ним без почтения, холодно попрощались и ушли домой в гневе. Изначально, несмотря на то, что демонический юноша любил подшучивать над вами, это были мелочи, не имевшие для вас особого значения. Но на сей раз вас так ловко обманули, что даже глиняная статуя разозлилась бы. Однако вы не знали, что после вашего ухода атмосфера между Дубином и Алеукусом резко изменилась. "Неожиданно, они решили сделать этот город своей целью на этот раз." - демонический юноша выглядел обеспокоенным. Орк, сложив руки на груди, холодно произнес: "Архиепископ Чарльз из Центральной Святой Церкви прибудет сюда через два дня. Кроме того, в город уже проникло немало Черных Смертей. Это не дело нескольких дней, этот город станет руинами. Вы собираетесь наблюдать со стороны или вмешаться в происходящее?" Алеукус на мгновение замолчал, а потом сменил тему: "Прежде чем война между Святой Церковью и Черными Смертями вспыхнет, позвольте Вашим людям перевезти людей из города в другое место." Дубин удивленно посмотрел на демонического юношу и ухмыльнулся: "Неужели ты действительно переживаешь за безопасность людей?" "Ну, мы тоже жили в этом городе некоторое время. Хотя они все люди, но это не те люди, которые подставили и убили нас. Нет нужды убивать их всех." На насмешку суборка Алеукус не среагировал, сохраняя спокойствие, сказал: "Или ты хочешь, чтобы девочка увидела, как ее родной город превращается в пепел, как ее друзья и семья становятся жертвами Черных

Смертей?" "Доберман, как сильно бы ты ни ненавидел людей, не забывай, что если бы не доброта этой девочки к тебе, ты бы стал гнилой костью." Дубин растерялся и, обернувшись, с неудовольствием бросил: "Не напоминай мне. Лучше позаботься о себе." С этими словами, Орк, похоже, не желая больше общаться с Алеукусом, выпрыгнул в окно. После ухода Дубина, в комнате остался только демонический юноша. Он закрыл глаза и промолчал несколько секунд. "И все же... ты совсем забыла меня?" Демонический юноша бормотал себе под нос, непонятно к кому обращаясь, и вдруг, снова тихо засмеялся: "Да что я жду? Может быть, для тебя я всего лишь незначительный путник в твоей жизни." Он поднял руку и снял с шеи тонкую серебряную цепочку. Подвеской служил не дорогой драгоценный камень или хрусталь, а самая обычная, дешевая аптечная бутылочка. Через прозрачное стекло виднелась наполовину заполненная яркой зеленой жидкостью, но никто не знал, как именно она была запечатана. Алеукус пристально смотрел на маленькую бутылочку в своей ладони. В тусклом свете. Лицо демонического юноши выражало нежность.... Вы только что вернулись домой с приятной новостью. Шальена получила хорошо оплачиваемое задание, и заказчик назначил ее группу наемников. Это было не удивительно, ведь в близлежащих небольших городках, группа наемников, которой руководила Шальена, имела лучшую репутацию и известность. К тому же, в составе был опытный священник, который являлся гарантом безопасности, и обычные клиенты отдавали предпочтение именно им. Наличие священника в группе служило дополнительной гарантией, и в случае непредвиденных обстоятельств, он мог сыграть решающую роль, спасая жизни. Можно было представить себе, что, отправляясь в опасную и неизведанную часть джунглей в вашем мире, люди непременно брали с собой опытного врача, чтобы чувствовать себя уверенно. Но вас почему-то грызло беспокойство. Вознаграждение, предложенное заказчиком, было неоправданно щедрым. Задание явно было уровня С, но награда достигала 2000 золотых монет, что практически сравнимо с оплатой за задание уровня А. Сама задача была слишком простой: защитить клиента в окрестностях каньона и собрать определенный предмет. В каньоне не водились опасные монстры, только неказистые звери низкого уровня. "Маленькая Мей, ты не понимаешь? Эти молодые господа из богатых семей, им деньги не нужны. Наверняка они засиделись в большом городе, а потом внезапно захотели объехать наш маленький городок, замутить что-то новенькое. Думаю, они просто хотят найти человека, знающего местность, чтобы он показал им дорогу. Не думай о плохом!" Сестра Шальена не сильно удивилась. Она сжала своё лицо и пошутила: "Какая милая, а ходит все время с серьезным лицом. Смотри, не превратишься в старушку раньше времени." "Сестра!" - вы обиженно посмотрели на нее. "Хорошо, не волнуйся, моя сестра знает, что делает. Получим вознаграждение за это задание, ты сэкономишь немного денег, и, наверное, сможешь выкупить ту самую медаль священника, которую ты заложила." Шальена хлопнула себя по груди и, глядя на вас, ошеломленную этими словами, подмигнула с уверенностью: "Не стоит недооценивать свою сестру." Тепло разлилось по вашему сердцу, и глаза слегка увлажнились. Действительно, вас больше всего любит ваша сестра. Завершение этой миссии требовало всего два дня, вы просчитали и выяснили, что у вас оставалось еще семь-восемь дней до начала Крестового Похода. Каждый Крестовый Поход длился не менее месяца. Возможно, он продлится три-четыре месяца, поэтому вам нужно было заблаговременно позаботиться о всех приготовлениях и предупредить тех, кто был в курсе ваших дел. Вы также заранее сообщили Алеукусу о своей подработке в борделе и предстоящем Крестовом Походе. Он сказал, что понимает, и сохранит ваше рабочее место, чтобы оно ждало вашего возвращения. Хотя демонический юноша иногда любил подшучивать над вами, но в серьезных делах он был очень надежным и ответственным. Но, все же, лучше перестраховаться и снова поговорить с мистером Сегоном. В конце концов, он был той самой русалкой, за которой вы ухаживали в данный момент. Если вы уедете на какое-то время, не сказав ни слова, он, несомненно, рассердится, и будет трудно его успокоить. А ведь вы так старались наладить мирный контакт с этим невероятно красивым мужчиной-русалкой. Во-вторых, нужно было позаботиться о той кошке, которую вы спасли от ужасного Мастера маркизатского особняка. После лечения вы принесли ее к себе домой.

Через несколько дней она слегка поправилась, но все еще сильно скучала по котяткам. Проснувшись, кошка-мать, полная тревоги, рвалась наружу. И у людей, и у животных есть чувства. Вы могли понять ее беспокойство и желание заботиться о своих детенышах. Когда здоровье кошки практически восстановилось, вы отнесли ее в лагерь рыцарей Ордена Света, где в настоящее время располагался их отдел в Ватикане. "Это..." Держа кошку в руках, вы посмотрели на двух высоких и крепких рыцарей Ордена Света, стоявших у входа. Холодные и безразличные глаза смотрели на вас, и вы, с опаской, спросили: "Лорд Галлук здесь?" Два рыцаря Ордена Света, отвечавших за охрану лагеря, молчали, но ореолы над их головами все еще мигали. 'Вау, эта невероятно милая и восхитительная человеческая самка пришла! Ее не было несколько дней, и кажется, она стала еще милее!' 'Хоби, как нам поздороваться с ней, чтобы она не испугалась?' 'Я... я не знаю... Я так нервничаю, боюсь, что не смогу удержаться и не поглажу ее. Может, ты первый?' '... Нет, нет, давай, я больше нервничаю, чем ты.' 'Ты первый!' 'Нет, ты!' 'Ган! Ты дурак!' 'Ты просто трусишь! Хочешь драться!' 'Драться и драться, кто кого боится!' Вы были ошеломлены и с недоумением смотрели на этих двух рыцарей Ордена Света, которые, словно каменные статуи, молча смотрели друг на друга. Вы даже не понимали, как прервать их 'дуэль мыслей'. Теперь вы были уверены, что странные звуки, которые слышали раньше, действительно являлись внутренним общением этих рыцарей Ордена Света. Хотя вы не знали, почему только вы могли слышать эти мысли, судя по их реакции, они, скорее всего, не знали, что вы слышите их внутренний диалог. "Мяу~""Мяу, мяу~" Несколько мяукающих звуков, похожих на молочный детский лепет, нарушили неловкую атмосферу. Когда вы подняли взгляд, то просто остолбенели. К вам катились несколько толстеньких пушистых комочков. Нельзя было сказать, что вы слишком преувеличиваете, но несколько нежных и милых котят после нескольких дней отсутствия превратились в живые шарики, и только небольшие лапки выдавались из их тела. Когда они бежали к вам, они похожи были на круглые кусочки мяса, раскатывающиеся по полу. Мячики с удовольствием вертелись вокруг кошки-матери, терлись о нее и лизали ее шерсть. Но кошка-мать долго не могла распознать в этих мясках своих детей по знакомому запаху. Вы невольно присели на корточки и протянули руку к пушистым котяткам. А, какая нежная пушистость, теплое и круглое тело, пухлые круглые мордочки... Погруженные в радостное пушистое мясное небо, вы не заметили, что у вас самой появилось выражение лица, характерное для самой улыбчивой породы собак — самоедской. Глаза слегка прищурены, на щеках легкий персиковый румянец. 'Ах... такие милые.' 'Плюс один к вышесказанному.' '.....Хорошо.' 'Хм... Хаби, как это звучит...' 'Джип, хочешь узнать страшилку?' 'А, хорошо, хорошо, какую страшилку?' 'У главного судьи за спиной ты уже есть.' '...'

<http://tl.rulate.ru/book/111325/4201319>